

Эльмира АБУБИКЕРОВА

ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВУЗОВ САРАТОВА В 1920-х гг.

В статье рассматриваются ключевые элементы финансовой политики большевиков в отношении вузовской интеллигенции, формы финансовой поддержки, изменения экономической обеспеченности ученых г. Саратова на протяжении 1920-х гг. This article considered key elements of financial policy of Bolsheviks concerning the scientific intellectuals, forms of their financial support, changes in economic provision of Saratov's scientists during the 1920s.

Ключевые слова:

заработная плата, академические пайки, обеспечение, интеллигенция, ссуда; salary, academic rations, provision, intelligence, loan.

И зучая повседневную жизнь вузовской интеллигенции, нельзя не признать, что в условиях полного слома экономической системы дореволюционной России проблема заработной платы и дополнительных доходов для работников науки и культуры как людей непроизводительной сферы труда приобрела особенно острое значение. Очевидно, что в этой связи необходимо изучить вопросы пополнения семейных бюджетов ученых г. Саратова, исследуя их в контексте социальных мероприятий, проводимых новой властью.

Заработная плата научно-педагогических работников г. Саратова в годы Гражданской войны в сравнении с дореволюционным периодом снизилась в несколько раз. Если в 1914 г. за 1 час лекции профессору выплачивали довоенные 8 руб. 90 коп., то в 1923/24 уч. г. оплата соответствовала 58 коп. по коэффициенту довоенного рубля¹. Средняя зарплата профессора в сравнении с заработком металлиста в октябре 1922 г. составила лишь 26,5%². Огромный дефицит госбюджета вызвал неконтролируемую эмиссию; на руках у населения оказались горы бумажных знаков, стремительно терявших покупательную способность³. Курс одного золотого на протяжении 1922 г. изменился со 100 тыс. руб. до 1 млн в конце года. Так, в 1923 г. заработная плата преподавателей факультета путей сообщения СГУ возростала из месяца в месяц: Г.И. Климчицкий в январе получил 222 руб., в феврале – 272 руб., в апреле – 445 руб., а в мае – уже 742 руб. Те же сведения в отношении К.Л. Мюфке: январь – 241 руб., февраль – 294 руб., апрель – 482 руб., май – 804 руб. Суммы, выданные в июне Г.Н. Свешникову и В.В. Челинцеву, в сравнении с январскими выросли в 7,5 раз. Лекционная нагрузка за этот период у этих преподавателей почти не изменилась, произошло лишь формальное увеличение оклада, на деле вызванное высоким уровнем инфляции⁴.

Зарплата преподавателям СГУ выплачивалась из средств госбюд-

АБУБИКЕРОВА
Эльмира
Фаритовна –
аспирант кафедры
историографии,
региональной
истории и археологии
Института истории
и международных
отношений
СГУ им. Н.Г. Черны-
шевского
AbubikerovalEF@
mail.ru

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 60, д. 744, л. 7.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5462, оп. 5, д. 107, л. 12.

³ Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). – М., 1978, с. 83. Осенью 1922 г. была произведена деноминация.

⁴ ГАРФ, ф. 5462, оп. 4, д. 255, л. 3; Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. Р-332, оп. 1, д. 245, л. 4–6, 36–39, 107–109, 121, 161–163.

жета. В 1924/25 уч. г. на нее ушло 47,5% (345 846 руб.)¹. Заработок профессора вуза по высшему 17-му разряду в июне 1924 г. в целом по стране достиг 30 руб. 75 коп., что составило всего лишь 6,25% его довоенного заработка. В середине 1920-х гг. преподаватель вуза в среднем по-прежнему получал гораздо меньше, чем квалифицированный рабочий².

С 1 октября 1927 г. профессорам вузов зарплата была повышена со 110 до 140 руб., а доцентам — с 70 до 90 руб. Тем не менее работники системы Наркомпроса получали меньше, чем сотрудники научных учреждений других ведомств, а потому и в конце 1920-х гг. широко было распространено совместительство, позволявшее обеспечить приемлемое существование³.

Объединив сведения из анкет по жилищным условиям, заполненных преподавателями вузов Саратова в 1927 г. (всего 114 анкет), можно утверждать, что средний уровень доходов одного преподавателя составил 165 руб. 87 коп. (с учетом совместительства). В СГУ средний доход составил 164 руб. 88 коп., в Институте сельского хозяйства — 182 руб. 18 коп., в Ветеринарном институте — 162 руб. 93 коп. Наименьший размер дохода составил 45 руб. Максимальные размеры были таковы: у М.И. Райского и П.А. Рыкова (оба из СГУ) — по 406 и 400 руб. соответственно, у К.А. Словачевского (ИСХИМ) — 425 руб., у Н.А. Михайлова (Ветинститут) — 403 руб.⁴

Чрезвычайную важность, особенно в первые годы советской власти, приобрели различного рода пайки, которые в условиях обесценивания денежных знаков и хронической нехватки товаров потребления играли подчас большую роль, чем зарплата. Академические пайки выдавались строго из центра и только в денежной форме, с тем чтобы местные власти по получении средств закупали на них дефицитные продукты и доводили их непосредственно до получателя (работника вуза).

¹ Саратовский государственный имени Н.Г. Чернышевского университет в 1925 году (краткие сведения о состоянии и работе). — Саратов, 1926, с. 5–6, 8.

² РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 744, л. 17; ГАРФ, ф. 4737, оп. 1, д. 132, л. 3(об).

³ Организация советской науки в 1926–1932 гг.: сборник документов. — Л., 1974, с. 347.

⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), ф. 6107, оп. 1, д. 325. Подсчитано автором.

Саратовский университет еще с осени 1920 г. начал ходатайствовать о таких пайках, но в условиях голода наладить нормальное снабжение ими удалось лишь к весне 1922 г. Однако именно в это время из пайковых норм были изъяты табак, мыло, спички и сахар, а объемы выдачи крупы, мяса и рыбы сильно сокращены⁵. По данным на 25 сентября 1922 г., всего по стране было выделено 6 837 пайков, в т.ч. для Москвы — 2 869, Казани — 200, Саратова — 158. В феврале 1923 г. в Саратове было выдано 336 академических пайков 201 профессору и преподавателю⁶. С 1 января 1921 г. норма пайка включала в себя: 35 фунтов муки, 5 фунтов рыбы, 15 фунтов мяса, 18 фунтов крупы, 2,5 фунта сахара, 4 фунта жиров, 2 фунта соли, 1 фунт мыла, $\frac{3}{4}$ фунта табака, $\frac{1}{2}$ фунта кофе, 5 коробок спичек. Суммарная стоимость академического пайка в 1924 г. составляла 5 959 руб., тогда как промышленного — лишь 2 957, а калорийность насчитывала 3 170 и 2 980 калорий соответственно⁷.

В зависимости от нагрузки, качества работы, заслуг конкретного преподавателя Наркомпрос и ЦЕКУБУ решили разделить ученых на 5 разрядов (категорий). Ученые 1-й категории получали паек стоимостью 12 руб., а 5-й — 40 руб.⁸ До августа 1924 г. из ЦЕКУБУ в Саратовскую секцию научных работников (СНР) для выдачи академического обеспечения ежемесячно переводилось 3 679 руб. Однако с осени 1924 г. на академическом обеспечении были оставлены лишь наиболее заслуженные деятели науки — работники 4-й и 5-й категорий. К ноябрю 1924 г. таковых в Саратове было лишь четверо⁹. Работники первых трех категорий с обеспечения снимались, получая теперь лишь единовременное пособие, но только в случае острой необходимости. Каждый месяц ЦЕКУБУ на эти цели вы-

⁵ ГАНИСО, ф. 6107, оп. 1, д. 31, л. 29–30.

⁶ ГАРФ, ф. 4737, оп. 1, д. 97, л. 70–70(об); ф. 5462, оп. 4, д. 255, л. 34. Разница в числе выданных и полученных пайков объясняется тем, что некоторые профессора и преподаватели получали их по полуторной, двойной и даже тройной норме. Так, профессора В.И. Разумовский, В.В. Вормс, С.И. Спасокукоцкий и С.Р. Миротворцев получали академический паек в двойном размере.

⁷ ГАНИСО, ф. 6107, оп. 1, д. 31, л. 28, 29(об); ГАРФ, ф. 4737, оп. 1, д. 7, л. 56; ф. 5462, оп. 4, д. 255, л. 38.

⁸ ГАРФ, ф. 4737, оп. 1, д. 132, л. 3; ф. 5462, оп. 4, д. 2, л. 4; оп. 6, д. 209, л. 24.

⁹ ГАНИСО, ф. 6107, оп. 1, д. 118, л. 13, 14, 20, 21, 31, 84, 85, 99, 107, 114.

деляла от 80 до 100 руб., одному человеку выдавалось, как правило, от 15 до 30 руб. Из заявлений с просьбами о выдаче пособия видно, что в равной мере терпели нужду и рядовые сотрудники, и заслуженные профессора. Академический паек теперь охватывал весьма ограниченный круг лиц. Список кандидатов, отправленный в Москву из Саратова в ноябре 1924 г., включал лишь 15 чел., причем все преподаватели в нем – сплошь звезды первой величины: В.И. Разумовский, И.А. Чуевский, В.А. Бутенко, С.В. Юшков¹.

Одной из форм социальной поддержки являлись денежные ссуды или денежные пособия, выдаваемые СНР из собственного бюджета. Размер их был небольшим: в смету расходов секции на апрель–сентябрь 1925 г. на них было заложено 45 руб. в месяц. Ссуды могли быть выданы как на научную деятельность, так и на насущные нужды, являясь по своей форме возвратными и безвозвратными, причем сроки возврата могли быть разными и определялись в каждом случае индивидуально. Например, в июне 1924 г.

Н.М. Какушкину была выдана ссуда в размере 25 руб. с рассрочкой по 5 руб. в месяц, а профессору Ветеринарного института В.А. Лопато – 40 руб. с погашением в 4 месяца. Профессор П.С. Рыков для проведения археологических раскопок получил 15 руб. без возврата².

Сравнивая доходы преподавателей 1920-х гг. с дореволюционными, необходимо признать их существенное снижение. Налицо ухудшение финансового положения как рядовых преподавателей, так и самых авторитетных ученых города. Финансовая политика государства в отношении интеллигенции, а также и местные законодательные инициативы во многом зависели от экономического состояния страны в целом и губернии в частности. В указанный период появляются многие неизвестные ранее формы и способы государственной поддержки ученых – пайки, ссуды, пособия, однако само их появление и характер однозначно свидетельствуют о неблагоприятной ситуации в сфере оплаты труда работников высшего образования.

¹ ГАНИСО, ф. 6107, оп. 1, д. 80, л. 2, 3–3(об), 7; д. 165, л. 2, 76(об).

² Там же, д. 80, л. 21, 22(об), 27(об); д. 165, л. 9.